

А.А. Герман. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М.: МСНК-пресс, 2007. 358 с.

Монография А.А. Германа – фундаментальный труд, освещающий историю возникновения и развития национально-территориальной автономии немцев Поволжья с использованием огромного массива статистических и фактографических данных. Методологической основой монографии стала концепция социальной истории, трактуемая автором как история общества в целом, включая организацию производства и жизнедеятельность, механизм власти и управления, мотивацию поведения и природу социальных аномалий. Подобный комплексный подход значительно расширяет его проблематику, позволяя изучать экономические и социальные процессы «внизу», через определение взаимосвязи человека, общества и власти.

С первых страниц книги автор умело вовлекает читателя в круговорот исторических событий, не оставляя его равнодушным созерцателем прошлого. Несмотря на более чем 150-летнюю историю немецких поселенцев в Саратовском Поволжье и существенный вклад в развитие экономики края, в годы Первой мировой войны призывники-немцы подвергались дискриминации, их фактически приравнивали к военнопленным и использовали в основном в ополченческих рабочих ротах. Император Николай II подписал в 1915 г. ряд указов, предполагавших конфискацию земельных владений и выселение весной 1917 г. немецкого населения Поволжья в Сибирь. Потому неудивительно, что немцы, ранее всегда стремившиеся к законопослушанию, стали легко поддаваться на большевистскую агитацию.

После Февральской революции 1917 г. зарождается движение немцев России за политическое и национальное самоопределение, направленное прежде всего на отмену дискриминационных мер, принятых царским правительством в годы Первой мировой войны. Один из крупных центров автономистского движения немцев сложился в Поволжье, в Саратове, а первыми активистами стали наиболее известные и уважаемые граждане – Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, Г. Клинг, Я. Шмидт, А. Зейферт, И. Борель (с. 16). Состоявшийся 24–28 февраля 1918 г. в колонии Варенбург (Привальное) съезд депутатов-немцев Новоузенского и Николаевского уездных земских собраний Самарской губ. разработал «Проект национального объединения немцев Поволжья в автономную немецкую республику Поволжья в составе Российского федеративного государства», а 25 апреля того же

года И. Сталин своей телеграммой поддержал эту идею. На основании декрета от 19 октября 1918 г. «О создании области немцев Поволжья» II съезд Советов немецких колоний Поволжья постановил учредить Трудовую коммуну (автономную область) немцев Поволжья. Анализируя складывающуюся картину, автор обращает особое внимание на позицию местных властей. В частности, Саратовский губисполком встал на путь открытого саботажа этого декрета. Только под угрозой «закрытия кредитов» и «привлечения к ответственности» губернские власти согласились на урегулирование спорных вопросов и определение границ выделившихся немецких уездов (с. 37).

За годы Гражданской войны население немецкой автономной области испытало на себе всевозможные реквизиции, конфискации, контрибуции, военные и трудовые мобилизации. Однако самые тяжелые времена наступили после войны: анализ архивных источников, газетных и других публикаций позволил автору сделать вывод, что голод, начавшийся в автономной немецкой области «в конце 1920 г., периодически усиливаясь и ослабляясь, существовал до 1925 г.». На страницах книги проводится мысль о том, что «современники имеют далеко не полное представление о его масштабах, глубине и ужасных последствиях» (с. 108). Особая роль принадлежит в монографии документальным свидетельствам эпохи, раскрывающим различные каналы оказания помощи голодающим: статистическим данным о государственных поставках продовольствия, пожертвованиях, собранных в Гомельской, Брянской и Витебской губерниях, помощи немецкого населения других регионов России и зарубежных благотворительных организаций. И хотя к 5-летию юбилею удалось преодолеть последствия голода, а автономная область была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья, автора не покидает чувство горечи по поводу того, что «многие из лишений, которые выпали на долю многострадального населения немецкой автономии, были вызваны утопическим коммунистическим доктринерством, грубыми просчетами в политике партийного и советского руководства» (с. 158).

В годы нэпа происходило постепенное возрождение АССР немцев Поволжья. По целому ряду показателей восстановительные процессы опережали не только темпы Саратовской губ., но и СССР в целом: по росту посевных площадей, поголовья скота, «трак-

торизации». Начиная с 1926/27 финансового года удавалось поддерживать бездефицитный бюджет. При этом, несмотря на то, что к середине 1920-х гг. республика по уровню грамотности населения занимала второе место в СССР, в сфере образования явно наметилась угрожающая тенденция быстрого снижения грамотности детей школьного возраста в сравнении с дореволюционным периодом: если в 1914 г. грамотность немецких детей была самой высокой в России, то к 1928 г. она вплотную приблизилась к уровню детской грамотности кочевых народов (с. 224–225).

Переход в конце 1920-х гг. к политике «социалистической реконструкции» народного хозяйства, как известно, связывался с обязательной реформой административно-территориального деления советских республик: план экономического «районирования» предполагал создание крупных образований, среди них – Нижне-Волжский край, куда включили и АССР немцев Поволжья. При этом руководству республики удалось добиться сохранения Конституции АССР немцев Поволжья, самостоятельного бюджета и «ряда других преимуществ по сравнению с образуемыми в составе края округами», в том числе и право выхода из края (с. 242). Курс на сплошную коллективизацию в Республике немцев Поволжья начал проводиться с сентября 1929 г. под сильным нажимом «сверху», сопровождаясь массовым насилием и шантажом в отношении крестьян, не желавших вступить в колхозы. Автор подробно исследовал вопрос о раскулачивании, конфискации имущества кулаков и высылке их в районы Сибири и Крайнего Севера. Жестокое обращение с раскулаченными, особенно с их детьми, вызвало массовые крестьянские волнения, на подавление которых вызывались воинские подразделения (с. 254–255). Последствия сплошной коллективизации оказались печальными: были уничтожены тысячи самых продуктивных крестьянских хозяйств, а созданные колхозы превратились в инструмент по выколачиванию продовольствия из деревни. Представленный в монографии материал показывает масштабы голода, охватившего некогда зажиточный край, в 1932–1933 гг. Автор уточнил численность населения республики, внося вклад и в демографическое изучение региона.

Во второй половине 1930-х гг. положение в республике значительно улучшилось благодаря государственной поддержке колхозов, выразившейся в выделении продовольственных, семенных и фуражных ссуд, а также в периодическом списании долгов и оказании помощи в развитии личного подсобного хозяйства. Рекордный урожай 1937 г. позволил

кардинальным образом поправить положение с продовольствием в селах и городах, увеличить поголовье скота и доходы колхозников. Что касается индустриального развития, то, несмотря на все усилия местного руководства «пробить» на территории немецкой автономии строительство как можно большего числа промышленных объектов, лишь в годы II пятилетки были выделены необходимые средства, позволившие увеличить объемы производства в 3 раза (с. 298).

Начало Великой Отечественной войны большинство жителей республики восприняли как личную трагедию, сохранив лояльность правящему режиму, и своими делами стремились внести посильный вклад в победу над врагом. Несмотря на это, мобилизация немцев проводилась в очень ограниченном количестве и строго индивидуально в порядке, а с конца 1941 г. всех немцев-военнослужащих начали демобилизовывать. Между тем уже 26 августа 1941 г. в совместном Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области» была решена судьба АССР немцев Поволжья. Анализируя Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», автор приходит к выводу, что «у Сталина и его приспешников не было никакого объективного основания обвинять советских немцев в измене, депортировать их с берегов Волги и ликвидировать немецкую автономию» (с. 430). Герман вводит в научный оборот большое количество информации и статистических данных из фондов спецотделов НКВД, касающихся депортации немцев из Поволжья. Он подготовил списки всех 188 эшелонов, осуществлявших перевозку немцев из Поволжья с указанием численности каждого из них как в момент убытия из Поволжья, так и в момент прибытия в пункт назначения. Переселение немцев из мест традиционного проживания в Сибирь и Казахстан, лишение годами нажитого имущества, пренебрежение к элементарным нуждам, обращение с ними как с врагами имели вполне адекватную реакцию: немецкое население стало относиться к режиму враждебно. Власти ответили постановлением ГКО от 10 января 1942 «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», практически переводившим все взрослое мужское население в разряд заключенных с лагерным образом жизни, конвоем и охраной (с. 453).

В заключение автор убедительно опровергает миф сталинской пропаганды об АССР немцев Поволжья как «цветущем уголке со-

циалистической Родины», где немцы якобы жили «зажиточно и счастливо». В действительности по многим показателям своего развития немецкая автономия за годы своего существования не смогла подняться даже до уровня 1913 г. (с. 462). Богатое приложение книги содержит документы, карты и фотографии, отражающие основные этапы развития АССР немцев Поволжья. Читателям окажутся полезными указатели имен, географических названий и населенных пунктов с их современными названиями и месторасположением.

Помещены не только портреты политической элиты немецкой автономии, но и фотографии простых тружеников. Хочется надеяться, что объективное освещение исторического опыта существования и развития Республики немцев Поволжья даст возможность современным политикам учиться уроки прошлого при разрешении существующей и поныне сложной ситуации вокруг российских немцев.

**В.А. Чолахян, доктор исторических наук
(Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского)**

Г.Р. Наумова, А.Е. Шикло. Историография истории России. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 472 с.

Переломные этапы социального развития вызывают в обществе всплеск интереса к проблемам истории, приводят к пересмотру существующих исторических концепций, открывают новые исследовательские горизонты. Данное состояние науки резко усиливает потребность в историографическом анализе, в показе достижений, упущений и лакун в исследовательской деятельности сообщества историков. Начало XXI в. стало именно таким временем для отечественной историографии. После во многом публицистического, возникшего на волне перестроечных тенденций периода в исторической науке России пришел черед аналитического изучения как произошедших в ней перемен, так и формирования нового взгляда на историографическое наследие предшествовавших столетий.

Книга Г.Р. Наумовой и А.Е. Шикло является новой вехой в осмыслении пути, пройденного исторической наукой России. Авторы поставили задачу представить развитие отечественной исторической мысли посредством раскрытия основных концепций истории. Особого внимания заслуживает стремление не обособлять советскую историческую науку, применять к ней общие подходы к изучению истории исторической науки (с. 10). Хронологический принцип, избранный авторами работы, в наилучшей мере отвечает поставленным задачам. В книге последовательно анализируется развитие исторических знаний в Средние века, в XVIII и начале XIX в., в середине XIX столетия, на рубеже XIX–XX вв., в годы советской власти и на современном этапе, в конце XX – начале XXI в.

Изложение историографического материала до 1917 г. (автор А.Е. Шикло) является удачным сочетанием раскрытия вклада отдельных русских историков и общей ха-

рактеристики исторической науки России в определенные периоды ее развития. Разделы, посвященные творчеству видных историков, содержат сжатое описание их жизненного пути и обстоятельное представление всего диапазона научных интересов, представлены особенности исследовательского метода историков, творческой лаборатории, источниковой базы, проанализированы их основные труды. Особо отмечены историософские основы развития отечественной исторической науки, показаны особенности преломления философских концепций в историческом творчестве русских историков.

Значительное место в книге занимают советский и постсоветский периоды (автор Г.Р. Наумова). В развитии советской историографии выделено 2 этапа, водоразделом названа середина 1930-х гг. Динамика развития советской исторической науки, по мнению автора, связана прежде всего с преодолением ориентации на теорию мировой революции и формированием советской государственно-охранительной концепции отечественной истории (с. 299). Первый этап советской историографии охарактеризован как «революционный процесс, выразившийся в попытках отказа от завоеваний отечественной исторической науки вплоть до отрицания общественной значимости самой исторической науки, попытках поставить исторические знания... на службу теории “мировой революции”» (с. 299). Такое определение состояния советской исторической науки 1920-х – середины 1930-х гг. справедливо в основном для ее марксистского направления, в то время как она представляла собой более сложное и неоднозначное явление, где с самыми радикальными марксистскими построениями сосуществовали позитивистские подходы историков «старой школы», ми-